

ПАНДЕКТЫ НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА ПО ДРЕВНЕМУ ПЕРЕВОДУ.

Акад. Н. Н. Срезневскаго.

Послѣ предварительнаго ознакомленія съ Ярославскимъ спискомъ Пандектъ Никона Черногорца, я счелъ долгомъ разсмотрѣть его болѣе подробно и сравнить какъ его съ другими древними списками того же извода, такъ и самый этотъ изводъ перевода съ другими изводами и съ подлинникомъ Греческимъ. Послѣднее мнѣ удалось только частію по описаніямъ и нѣкоторымъ статьямъ. И то однако, что могъ я пока сдѣлать, мнѣ кажется достаточнымъ, для того, чтобы позволить себѣ нѣсколько общихъ замѣчаній о значеніи нашего древняго извода.

Прежде всего нелишнимъ будетъ сообщить нѣсколько данныхъ о самомъ Никонѣ Черногорцѣ, его произведеніяхъ и ихъ извѣстности въ Русской письменности.

Никонъ, монахъ Черной горы, что близъ Антиохіи, жилъ во второй половинѣ XI вѣка, извѣстенъ былъ своимъ учительствомъ и вмѣстѣ своей нравственностью и начитанностью. Съ цѣлію дѣйствовать наставленіями, почерпнутыми изъ разнообразныхъ твореній отцевъ и учителей церкви и между прочимъ изъ толкованій св. писанія и каноновъ соборныхъ, на монашество, вообще нуждавшееся въ наставленіи и при желаніи даже не могшее пользоваться всѣмъ тѣмъ, что было извѣстно ему, Никону, онъ составилъ двѣ книги: Пандекты и Тактиконъ. Въ одной изъ нихъ онъ собралъ правила и ихъ объясненія касательно общихъ обязанностей монаховъ, нѣчто въ родѣ нравственной философіи въ приложеніи къ монашеству, въ другой размышленія о христіанствѣ православной церкви, о разныхъ ея нуждахъ, условіяхъ ея благосостоянія, о не-

православныхъ христіанахъ и т. п. Первое изъ этихъ сочиненій сочтено было такъ важнымъ, что оно было представлено въ Соборную Антиохійскую церковь и ею принято какъ полезное и важное, какъ это видно изъ посланія къ Никону Антиохійскаго патріарха Іоанна, которое приложено къ книгѣ. Второе, Тактиконъ, было переведено и по Арабски.

У насъ первое изъ нихъ, Пандекты Никона Черногорца, были извѣстны уже въ XII вѣкѣ и за тѣмъ переписывались не рѣдко, съ конца XIV вѣка въ новоизмѣненномъ видѣ; второе, Тактиконъ, стало извѣстно съ XIV вѣка и съ того времени такъ же переписывалось не рѣдко. Въ началѣ XVII вѣка предпринято было ихъ печатное изданіе, но пріостановилось при началѣ; въ концѣ XVIII в. (1795 г.), оба были напечатаны по рукописи 1672 г. Греческій подлинникъ до сихъ поръ не изданъ, хотя Фабрицій уже давно считалъ это нужнымъ, имѣя въ виду только Пандекты, которыя въ нѣсколькихъ спискахъ XIII—XIV вѣка хранятся въ бібліотекахъ Італіи и Франціи. Вѣроятно, еще настоятельнѣе сказалъ бы онъ о нуждѣ издать Тактиконъ, если бы это произведеніе было ему извѣстно. Оно и послѣ Фабриція оставалось на западѣ неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока не издано было Анджеломъ Маіо описаніе Арабскаго перевода его, хранящагося въ Ватиканской бібліотекѣ. Изъ этого описанія, сдѣланнаго Стеф. Ассемани, ясно видна важность книги Тактиконъ въ отношеніи къ церковной археологіи, и въ отношеніи общенсторическомъ по разнымъ подробностямъ о положеніи дѣлъ на христіанскомъ востокѣ во время борьбы христіанъ съ Сарацинами.

Древній изводъ нашего перевода Пандекты Никона Черногорца сохранился, на сколько мнѣ извѣстно, въ трехъ древнихъ пергаменныхъ спискахъ: Ярославскомъ, Московскомъ Синодальномъ и Чудовскомъ.

Ярославскій сборникъ написанъ въ XII вѣкѣ въ малый листъ или въ длинную большую четверть въ два столбца и состоитъ въ настоящемъ видѣ изъ 26 тетрадей = 204 листовъ, заключаая въ себѣ 36 словъ, т. е. первую часть Пандектъ. Недостааетъ только нѣсколькихъ строкъ окончанія 36-го слова (листокъ, на которомъ это окончаніе было написано, вырѣзанъ).

Московскій Синодальный списокъ написанъ въ XIII вѣкѣ, вторая половина въ 1296 г., въ малую четвертку, и заключаетъ въ себѣ только слова 15—33 Пандектъ на 169 листкахъ изъ 180 всей рукописи, которой первые листы (11 — 74) заняты Житіемъ св.

Симеона Столпника и Наказаніемъ общеживущей братіи. Недостаётъ конца 32 слова и начала 33 — такъ, что на одномъ и томъ же листкѣ написано и то, на чемъ прерывается 32 слово, и то, съ чего начато 33 слово (ясно, что въ рукописи, съ которой писецъ списывалъ, не доставало того, что онъ не списалъ, вѣроятно, средняго листа тетради). Кромѣ того не достаётъ въ концѣ 33 слова послѣднихъ строкъ.

Чудовскій списокъ написанъ разными почерками XIV вѣка въ большую широкую четвертку, въ два столбца, очень сжато, и заключаетъ въ себѣ, на 212 лл. всю книгу Пандектъ, т. е. всѣ 63 слова. По невнимательности переплетчика тетради перепутаны: за л. 1—57 должны бы слѣдовать лл. 128—135, за тѣмъ лл. 58—66, 68—75, 67, 76—127, 136—207. Нѣсколькихъ листовъ не достаётъ, между прочимъ въ концѣ книги, гдѣ нѣтъ почти всего сл. 60, сл. 61—62, а изъ 63 слова уцѣлѣло только два листа безъ начала и конца. Кромѣ того есть пропуски, происшедшіе отъ невнимательности писцовъ или отъ другихъ подобныхъ причинъ: такъ между лл. 49 и 50 есть пропускъ части 15 слова столбца въ $3\frac{1}{2}$; на л. 87 пропущенъ конецъ 32 слова и все 33-е.

Во всѣхъ трехъ спискахъ правописаніе Русское, такое какъ употреблялось въ то время, когда каждый изъ писцовъ писалъ. Въ списокѣ Чудовскомъ сверхъ того, не смотря на ясные признаки слѣды правописанія обычнаго въ XIV вѣкѣ, осталось очень многое отъ правописанія болѣе давняго времени, отъ обычаевъ XII вѣка.

Во всѣхъ трехъ спискахъ текстъ перевода до мелочей, за очень не многими исключениями, одинъ и тотъ же, и тѣ немногія отличія, которыя встрѣчаются въ спискахъ, относятся преимущественно къ Московскому Синодальному списку. Отличій между списками не мало только въ опискахъ писцовъ, въ ошибкахъ и пропускахъ ихъ; отъ этого всѣ три списка необходимы для возстановленія первоначальнаго извода въ его полномъ видѣ. Сличеніе трехъ списковъ приводитъ впрочемъ къ выводу, что ни одинъ изъ нихъ не списанъ съ другаго, а всѣ три съ другихъ трехъ, а можетъ быть изъ четырехъ (предполагая, что въ Синодальномъ списокѣ соединены двѣ рукописи).

Что касается, до самаго перевода, то его можно, кажется, считать трудомъ если и нѣсколькихъ сотрудниковъ, то все-таки исполненнымъ подъ присмотромъ одного главнаго: на это указываетъ довольно ровное соблюденіе однообразія въ передачѣ Греческихъ словъ Славянскими. При этомъ нельзя не замѣтить, что

мѣста св. писанія большею частію не были переводимы вновь, а передаваемы довольно вѣрно по прежнему переводу, и при томъ по тому, въ которомъ, по недоразумѣнію, слово *уѣвѣна* передано словомъ рождество.

Языкъ перевода Пандектъ Никона Черногорца есть тотъ обыкновенный Славянскій, который употребляемъ былъ во всѣхъ подобныхъ книгахъ у Славянъ православныхъ въ церковной и учительной письменности, но съ особеннымъ Русскимъ отгѣнкомъ.

Можно бы и не придавать особеннаго значенія Русскому отгѣнку языка этой книги, если бы онъ ограничивался въ кругѣ выговора, т. е. употребленія *ере* вм. *ръ*, *оро* вм. *ра*, *оло* вм. *лъ* и *ла*, *же* вм. *жд* и т. д. въ словахъ, принадлежащихъ къ числу общихъ Славянскихъ или Славянскихъ церковныхъ, усвоенныхъ Русскими; но Русскій отгѣнокъ проникаетъ языкъ разсматриваемой книги гораздо глубже. Въ ней находимъ слова, по Русски написанныя, и такія, какихъ напрасно было бы искать въ не-Русскомъ обликѣ или по крайней мѣрѣ въ не-Русскомъ смыслѣ; находимъ вмѣстѣ съ тѣмъ слова, обозначающія особенности Русскаго быта.

Къ числу словъ перваго рода принадлежатъ слова хорошь съ производными хорошавъ, хорошаник. Слово хорошь употреблено въ Чудовскомъ спискѣ въ значеніи убрать, прибранъ: нѣкыи приде къ нѣкокому братоу и видяше келью ко не хорошию ни пометеноу. сл. 6. Слово хорошавъ взято въ значеніи щеголя (?): аще ли видать насть оумъвенама рѣкама гадоуца гѣтъ. сен чьрньци хорошави соуть сл. 36. Слово хорошаникъ взято вмѣсто сл. величанин: хорошаниа бещанина къ старцемъ. сл. 4. Нельзя не замѣтить, что въ Ярославскомъ спискѣ при сохраненіи двухъ послѣднихъ словъ, вмѣсто хорошь употреблено похороненъ: нѣкыи приде къ нѣкокому братоу и видяше келиа ко непохороненоу и непометеноу. Непосредственно ниже и въ Ярославскомъ, и въ Чудовскомъ спискѣ одинаково употреблено слово похороненъ вмѣсто хорошь и глаголъ похоронити въ значеніи убрать, прибрать: глѣше в себе блжнѣ късь сии бртѣ. како небрѣже всѣхъ земныхъ и тако възложи оумъ свой весь горѣ како же вч кѣликъ своикъ оупразнитъ похоронити. и пакы идяше къ иному и видяше келью ко чистоу и похороненоу. и глѣше. како се и келиа ко чиста. и по съставу дѣла ко. такъ късь съставъ келиа ко. Глаголъ похоронити употребленъ кромѣ того въ значеніи приготовить: отрокъ обрѣте прозвутера похороняюще стѣна дары. сл. 40.

Изъ словъ бытовыхъ особенно замѣчательны тѣ, которыми обозначается денежный счетъ. Цѣнности опредѣлены не только *рионами*, но и *ръзанами* и *стжиами*, *сверрицами*: Не хотяи Ѡ кдиноа рѣзаны мѣтѣня створити, ни Ѡ тысяце гривень имать створити. сл. 36. Начать красти ꙗ. ꙗ. (вѣвериць). ксть же кгда и по большѣ. ꙗко видѣ ꙗко блѣвихомъся начать по рѣзанѣ красти сл. 23. Въ истинуо ꙗ. та (десята) вѣвериць доволно соуть домови на снѣдно. сл. 23. Въсприкмлю на корьмлю свою еѣ вѣвериць. сл. 45. Рци старче. продакши ли сиа. ѡнъ же рече, ки. они же по коликоу рѣша. ѡнъ же рече. по десяти вѣвериць. аще хоцещи по вѣкшѣ да мѣ воземь. и гѣа имъ. ꙗко же хоцете возмѣте. и давше кму вѣвериць взяша вся спиридиа. сл. 46. аще по вѣкшѣи кдиной тѣкмо подають никто же бы нищъ былъ. сл. 36. приимаше ꙗ. и двѣ вѣкши. купяше доволнок собѣ и братуо. сл. 45.

Не менѣе замѣчательно употребленіе счета длины *верстами*: Ѡ келиа шесть вѣрсть. сл. 2.

Разъ употреблено слово семья: даровати домъи и семю. сл. 4. въ смыслѣ образа жизни.

Разъ употреблено слово посадникъ: Аще посадникъ ксть аще судыа. аще и самъ то (=тъ) вѣнецъ нося приступакъ. възбрани (прияти св. дары нечистыми ѣстами). сл. 53.

Глаголъ крьноути = креноути употребленъ не разъ, и всегда по древне-Русски въ значеніи купить, приобрести: Аще ли кто (мнихъ) и крьнетъ сътяжаникъ кок до възсприиметься. сл. 4. Онъ же прикъмъ книги (продававшіяся) къ аввѣ Геласію несе искоусити га. и рекъ кмоу цѣноу. и гѣа старьць. крьни к. добры бо соуть. сл. 15. Идохъ въ градъ. крьню мѣсто ѡгражено добрѣ и създахъ црѣвь. сл. 34. Въ дѣи црѣ Леона и Александра князь нѣкто в Пело(по)нисѣ крени отрочища. Скуньфина родомъ. сл. 40. Крени кмоу ꙗко же хоцеть. сл. 45.

Примѣровъ этихъ, по крайней мѣрѣ на первый разъ, достаточно, чтобы позволить себѣ догадку, что древній переводъ Пандектъ Никона Черногорца, какъ и переводъ хроники Георгія Амартола, Космографіи Козмы Индикоплава и пр., сдѣланъ при участіи Русскаго человѣка.